

Научная статья
УДК 343.271
DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наталья Эдуардовна Мартыненко,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
kafedra_up_au@mail.ru

Аннотация

Введение: на примере ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) рассматриваются проблемы реализации уголовно-правовой политики России по борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Материалы и методы: в ходе исследования использовались статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, федеральные законы, направленные на криминализацию общественно опасных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, позволившие обобщить и проанализировать материал по теме исследования.

Результаты исследования: сделан вывод, что проводимая государством уголовно-правовая политика в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (на примере ст. 207 УК РФ), не в полной мере позволяет решить задачу предупреждения преступлений, закрепленную в ст. 2 УК РФ. Включение в отдельные статьи УК РФ в качестве квалифицирующего признака положений об их совершении с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не останавливает рост количества зарегистрированных преступлений.

Обсуждение и заключения: обосновывается вывод о необходимости комплексного использования возможностей уголовной политики (под уголовной политикой понимается проводимая государством политика борьбы с преступностью), включающей не только уголовно-правовое, но и правовое, ресурсное, кадровое, методическое и иные виды обеспечения борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

© Мартыненко Н.Э., 2022

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовная политика, информационная глобализация, преступления, совершаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, предупреждение преступлений, возмещение ущерба

Для цитирования: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая политика России в условиях информационной глобализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 57-62. DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

Scientific article
UDC 343.271
DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

CRIMINAL POLICY OF RUSSIA UNDER INFORMATION GLOBALIZATION

Natalia Eduardovna Martynenko,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia,
kafedra_up_au@mail.ru

Abstract

Introduction: on the example of Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation considers the problems of implementing the criminal law policy of Russia to combat this crime committed using the Internet information and telecommunication network.

Materials and Methods: the study used statistical data on the number of registered crimes, federal laws aimed at criminalizing socially dangerous acts committed using the Internet information and telecommunication network. General scientific and particular scientific research methods were used, which made it possible to generalize and analyze the collected material on the research topic.

Results: it is concluded that the criminal law policy pursued by the state in the field of combating crimes committed using the information and telecommunication network of the Internet (on the example of article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation) does not fully solve the problem of preventing crimes enshrined in art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation). The inclusion in certain articles of the Criminal Code of the Russian Federation as a qualifying feature of the provisions on their commission using the Internet information and telecommunications network does not stop the growth in the number of registered crimes.

Discussions and Conclusions: substantiates the conclusion about the need for a comprehensive use of the possibilities of criminal policy (criminal policy is understood as the policy pursued by the state to combat crime), including not only criminal law, but also legal, resource, personnel, methodological and other types of support for the fight against crimes committed using information -telecommunication network Internet.

© Martynenko N.E., 2022

Keywords: criminal law policy, criminal policy, information globalization, crimes committed in the information and telecommunication network Internet, crime prevention, compensation for damage

For citation: Martynenko N.E. Criminal Policy of Russia under Information Globalization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 57-62. DOI: 10.37973/KUI.2022.46.64.009

Введение

Понятия «уголовно-правовая политика» и «информационная глобализация» тесно взаимосвязаны. И если первое понятие начало формироваться еще в XIX веке, то понятие «глобализация» – в XXI веке. Именно в настоящее время формируется понятийный аппарат информационной глобализации.

Существует достаточно большое количество определений этих понятий. В Академии управления МВД России на протяжении более 30 лет преподается дисциплина «Уголовная политика». Первенство в подготовке первой программы этой дисциплины принадлежит доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ Г.М. Миньковскому, предложившему самое краткое определение уголовной политики [1, с. 3]. Г.М. Миньковский подчеркивал, что «как бы ни именовались направления дея-

тельности государства и общества, связанные с борьбой с преступностью, – речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической и социальной политики» [2, с. 7].

Уголовная политика – это политика борьбы с преступностью. Данная политика многоаспектна, имеет определенные уровни и направления. Она включает в себя правовое, методическое, ресурсное, кадровое и иные виды обеспечения. Одним из средств борьбы с преступностью является уголовно-правовая политика, то есть борьба с преступностью осуществляется с помощью Уголовного кодекса Российской Федерации – одного из средств, используемых государством для борьбы с преступностью. Таким образом, УК РФ лишь одно и далеко не главное средство борьбы с преступностью.

Второй термин, вынесенный в название статьи, – информационная глобализация. В отличие от уголовно-правовой политики, информационная глобализация – сравнительно новый феномен, хотя в действительности это не так. Согласно мнению специалистов, это уже третий этап глобализации сознания за всю историю развития человечества.

На наш взгляд, первый этап глобализации можно отнести к изменению прежних данных о Земле после кругосветных путешествий Ф. Магеллана и Х. Колумба.

Второй этап глобализации произошел после полета в космос Ю.А. Гагарина.

Третий этап глобализации сознания наблюдается в настоящее время, когда началось целенаправленное формирование глобального информационного общества [3]. Среди определений глобального общества заслуживает внимания определение К.А. Говорухиной: «Под глобальным информационным обществом понимается общество нового типа, формирующееся в результате новой глобальной социальной революции, основой которой является взрывное развитие и конвергенция информационных и коммуникационных технологий; общество знаний, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению с ней работать; общество, которое способствует взаимопроникновению культур и открывает каждому сообществу и каждому человеку новые возможности для самоидентификации» [4, с. 27].

Каждый из этих этапов имеет существенные особенности. Например, первая информационная глобализация позволила Ф. Магеллану изменить временной календарь (экспедиция установила необходимость изменения даты – по возвращении участники экспедиции обнаружили разницу в один день между своими календарями и календарями людей, которые не ходили в плавание, несмотря на старательно хранимые бортовые журналы).

Современная информационная глобализация открывает еще большие возможности, причем не только для законопослушных граждан, но и для преступников, которые научились использовать ее возможности в своих целях. И государство, как гарант безопасности личности, общества и государства, обязано препятствовать преступным действиям правонарушителей, в том числе путем внесения изменений и дополнений в УК РФ.

Обзор литературы

По проблемам уголовной политики написано большое количество научных публикаций (Н.А. Беляев, 1986, Ю.И. Ляпунов, 1979, П.Н. Панченко, 1988), защищено значительное количество диссертационных исследований (Г.Ю. Лесников, 2005, Я.Г. Стахов, 2006). За десятилетия изучения проблем уголовной политики разработаны ее авторские определения, предложены направления, формы, уровни ее реализации. В частности, предложено включать в содержание уголовной политики уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, криминологическую, оперативно-розыскную политики. Однако, как показала практика, ни одна из форм реализации уголовной политики не способна удержать рост преступности.

Материалы и методы

При написании статьи подвергнуты анализу судебная практика, положения УК РФ. Автором были использованы методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения.

Результаты исследования

В соответствии с результатами исследования в уголовном праве информационная глобализация привела к росту преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако это всего лишь новый способ совершения преступления. Если в прошлом веке кража с использованием отмычки обладала повышенной степенью общественной опасности, то реакцией государства на это послужило включение в ст. 144 УК РСФСР такого отягчающего обстоятельства, как кража с применением технических средств (ч. 2). И только позже ученые выдвинули мнение, что не имеет значения, каким образом лицо, совершившее преступление, проникло в жилище. Главным для уголовно-правовой оценки стало не средство проникновения (в данном случае отмычка), а охраняемое государством право на неприкосновенность жилища. В настоящее время такое техническое приспособление, как отмычка, заменила информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее – Интернет), которая, по сути, превратилась и в место, и средство, и орудие совершения преступления. Необходимо подчеркнуть, что количество преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, ежегодно увеличивается. Особенно это проявилось в условиях пандемии COVID-19. Только в 2020 году рост IT-преступности составил 82,4% и в значительной степени повлиял на увеличение

	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	Количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по ч. 1 ст. 207 УПК РФ		
		п. 1	п. 2	п. 3
2011	1878	1118	0	0
2012	1252	529	0	0
2013	1250	396	0	0
2014	1355	432	11	9
2015	1634	627	17	24
2016	1466	513	14	9
2017	3027	1481	17	15
2018	1530	1144	54	10
2019	2 456	1289	29	5
2020	2404	1698	19	10
2021	3018	1806	20	2

Таблица. Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 207 УК РФ¹

Table. Crimes Reported under the Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation

общего количества зарегистрированных преступлений в РФ за 4 месяца на 0,8%².

Использование при совершении преступления сети Интернет меняет характер преступления и степень его общественной опасности. Проиллюстрируем это на примере ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (**Таблица**).

Количество преступлений, зарегистрированных по данной статье, ежегодно увеличивается. Если еще 10 лет назад это преступление совершалось путем телефонного звонка в правоохранительные органы с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, то в настоящее время в большинстве случаев оно совершается путем направления заведомо ложной информации на электронные адреса судов, аэропортов, больниц, образовательных учреждений. Возможности Интернета позволяют направить заведомо ложное сообщение об акте терроризма одновременно нескольким адресатам (например, в 15 образовательных организаций одного населенного пункта). Безусловно, такое сообщение потребует для его проверки отвлечение значительного ресурса правоохранительных органов, который мог быть направлен на предупреждение, раскрытие, расследование тяжких или особо тяжких преступлений.

Уголовно-правовая политика государства в новых условиях информационной глобализации в большинстве случаев направлена на внесение изменений в действующие статьи УК РФ. Например, в ст. 207 УК РФ:

В 2014 г. введен новый квалифицированный состав преступлений заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Новый состав преступления (часть 2 статьи 207 УК РФ) предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, повлекшее за собой причинение крупного ущерба (на сумму свыше 1 млн рублей) либо наступление иных тяжких последствий³;

В 2017 г. была существенно изменена диспозиция ч. 1 ст. 207 УК РФ. Мотив совершения преступления из факультативного стал обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. Кроме мотива, изменения коснулись диспозиции ч. 2 ст. 207 УК РФ. Статья также была дополнена двумя новыми квалифицирующими признаками (ч. 3 и ч. 4)⁴.

Несмотря на изменения, внесенные в ст. 207 УК РФ, количество зарегистрированных преступлений по данной статье продолжает увеличиваться. Из этого следует, что изменения законодателя не сработали. Причина этого заключается не в удовлетворительном или неудовлетворительном законодательном установлении уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а в иных проблемах, например, проблеме раскрываемости данного преступления. Так, в 2011 г. по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено) было приостановлено 59,5% от зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, в 2012 г. – 42,2%, в 2013 г. – 31,7%, в 2014 г. –

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России. Форма 491 раздел 10.

² Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20176492/> (дата обращения: 01.02.2022).

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.94 № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

⁴ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/322801-7>.

31,9%, в 2015 г. – 38,4%, в 2016 г. – 35%, в 2017 г. – 48,9%, в 2018 г. – 74,7%, в 2019 г. – 52,5%, в 2020 г. – 70,6%, в 2021 г. – 60%.

Представленные данные свидетельствуют, что с изменением способа совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма, переход от «обычного телефонного» к «шифрованному телефонному» или «интернет-сообщению» снижает раскрываемость этого преступления. В этой ситуации УК РФ бессилён. Какие бы дальнейшие изменения ни вносились в ст. 207 УК РФ, кардинально изменить ситуацию они не смогут. Борьба с заведомо ложным сообщением об акте терроризма должна осуществляться комплексом различного рода мер (в большинстве случаев технических). УК РФ должен стать последним «рубежом обороны».

Уголовно-правовая политика включает в себя не только рассмотрение вопросов, связанных с определением преступности деяния, но, что не менее важно, и его наказуемости. Часть 1 ст. 207 УК РФ (ложное сообщение из хулиганских побуждений) предусматривает наказания, не связанные с лишением свободы, ч. 2 ст. 207 УК РФ (в отношении объектов социальной инфраструктуры либо повлекшее причинение крупного ущерба) – лишение свободы на срок от трех до пяти лет, хотя в санкции присутствуют и иные наказания, не связанные с лишением свободы. Однако изучение судебных приговоров, вынесенных по ч. 2 ст. 207 УК РФ, даёт основание утверждать, что в 90% случаев суды назначают наказания, не связанные с лишением свободы. Изучение судебной практики также свидетельствует, что при осуждении по ч. 2 ст. 207 УК РФ на обвиняемого не возлагается обязанность возмещения причиненного ущерба. Это обусловлено с тем, что при возбуждении уголовного дела никто не признаётся потерпевшим.

Обсуждение и заключения

Неоднозначность подходов в теории уголовного права и в правоприменительной практике к признанию потерпевшим государства даёт основание предложить при совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, признавать по-

терпевшим государство, так как именно государственные структуры (МВД России, ФСБ России) проверяют объекты, о которых сообщается в ложном сообщении, и несут финансовые затраты для проверки ложной информации.

На наш взгляд, необходимо включить в п. «л» ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» новое отягчающее обстоятельство – совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет). Введение данного отягчающего обстоятельства не даст возможности судам изменить категорию совершенного преступления на менее тяжкую, что в настоящий момент позволяет сделать ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Возможно, следует ограничить применение иных мер уголовно-правового характера в отношении деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет).

Представляется, что введение вышеуказанных изменений в УК РФ будет способствовать решению задач уголовного закона, предупреждению преступлений, которые могут быть совершены, в том числе, и в условиях пандемии. Однако не следует забывать, что при совершении конкретного преступления информационно-телекоммуникационные технологии являются лишь одним из способов совершения этого преступления и не более того. Этот способ обладает не большей степенью общественной опасности, чем другие. Поэтому при совершенствовании уголовного законодательства не следует забывать и о других способах совершения преступлений. Безусловно, что совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий сложнее выявлять и доказывать (о чем было сказано выше), но это не является серьёзным аргументом. Для борьбы с этими преступлениями необходимо соответствующее кадровое, методическое и ресурсное обеспечение. И это более важно, чем совершенствование уголовного закона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эстрин А.Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики. Москва, Ленинград, 1929. 244 с.
2. Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью (вместо предисловия) // Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. 304 с.
3. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. Москва: Праксис, 2004. 575 с.

4. Говорухина К.А. Глобальное информационное общество и новые аспекты изучения пропаганды в контексте информационной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 26-31.

REFERENCES

1. Estrin A.YA. Evolyuciya sovetskoj ugolovnoj politiki // Osnovy i zadachi sovetskoj ugolovnoj politiki. M.-L., 1929. 244 s.
2. Min'kovskij G.M. Politologiya bor'by s prestupnost'yu (vmesto predisloviya) // Ismailov I.A Prestupnost' i ugolovnaya politika (aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu). Baku, 1990. 304 s.
3. Held D. i dr. Global'nye transformacii: Politika, ekonomika. Kul'tura / Per. s angl. V.V. Sapova i dr. Moskva: Praxis, 2004. 575 s.
4. Govoruhina K.A. Global'noe informacionnoe obshchestvo i novye aspekty izucheniya propagandy v kontekste informacionnoj bezopasnosti // CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2012. № 1. S. 26-31.

Информация об авторе:

Мартыненко Наталия Эдуардовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, kafedra_up_au@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Martynenko Natalia Eduardovna, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Professor at Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia), kafedra_up_au@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.